

Кабинетный репортер

Кара-Мурза

Москва (интерв. к Артуру Кара-Мурзе и фактам) - наст. инт.
Добраться до квартиры ведущего программы "Сегодня в полночь" телекомпании НТВ Владимира КАРА-МУРЗЫ - задача еще та. Вход в подъезд опутан кабелями, завален горами цемента и строительного мусора, лифт хотя и работает, но ручки, чтобы его открыть, уже нет. Зато нельзя ошибиться - во всем большом доме осталась теперь только одна обитаемая квартира.

- Володя, что у вас тут стряслось?

- Да в общем ничего. Просто к этому старому дому в свое время товарищ Сталин пристроил сверху пятый этаж, и дом просел. Теперь его расселили и будут реконструировать.

- А вы не хотите уезжать со своей Бауманской в какое-нибудь Бутово?

- Конечно, не хочу. У нашей семьи вообще география своя: жили на Кировской, возле "Хрустала", потом на Кузнецком мосту, потом здесь - уже 22 года. Поэтому присмотрел квартиру совсем рядом, теперь жду, пока она освободится.

- Но обратно в эту после ремонта вернуться не светит?

- Увы. Дом, говорят, отделывают для "новых русских". Спасибо, хоть терпят нас пока. Наверное, боятся: все-таки если треснуть меня кирпичом по голове, то телезрители заметят потерю. (Это шутка такая.)

- А в "новые русские" вы не проходите по возрасту или по национальности?

- Если вы на фамилию намекаете, то зря. Мы очень давно уже пишемся русскими. Все бабушки в роду - русские, а фамилия - по дедовской линии, еще откуда-то из татаро-монгольского темного прошлого. Между прочим, в семье три поколения выпускников Московского университета. Дед в свое время возглавлял историческое общество "Старая Москва", отец - историк, мой брат окончил Институт стран Азии и Африки МГУ, я - исторический факультет. Защищался по истории Франции.

- Интересно, где же вы работали по специальности?

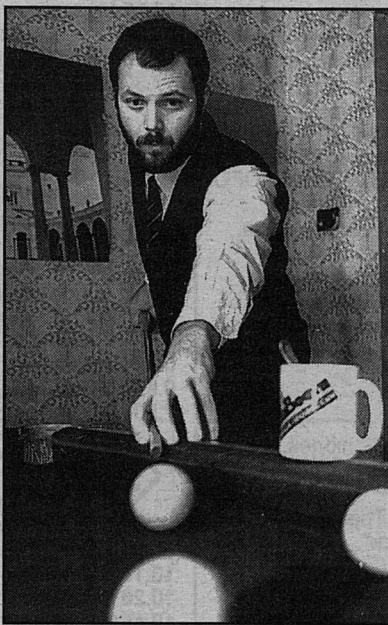
- Я честно отработал три года в Академии педнаук и параллельно преподавал историю в школе. А потом вполне сознательно решил, что с меня хватит, и с "режимом сотруidничать" больше не стал. Дальше исправно работала моя трудовая, а я десять лет, до 1992-го, сидел дома и давал частные уроки истории - готовил абитуриентов в вузы. После путча я еще около года присматривался и ждал, что теперь будет. Мне начало нравиться, и тут по счастливому стечению обстоятельств меня пригласили на вакантную должность старшего редактора в программу "Итоги". Потом "Итоги" переместились с первого канала на НТВ, а я стал корреспондентом.

- Из кабинетного историка и репетитора - в репортеры?

- Не совсем. За три с небольшим года на ТВ мои командировки можно по пальцам пересчитать. Так уж как-то сложилось, что работа моя - в основном в Москве. Просто очень многие происходящие сегодня события требуют исторического осмысления, анализа, реминисценций. Этим я и занимаюсь.

- А в Чечню, например, съездить не тянет?

- Если честно, то тянет. Но у нас в телекомпании очень сильная команда молодых корреспондентов, и эта работа досталась им. Да они и делают ее, наверное,

лучше, чем смог бы я. Помню, когда я снимал первый свой сюжет - о масонах, то обнаружил, что моих обширных схоластических знаний по теме явно мало, чтобы сюжет получился. Нужна ведь и картинка какая-то. Помогали коллеги, режиссеры, в общем, как-то выкрутился. Но не уверен, что смог бы делать репортажи с войны так же ярко и живо, как мои коллеги. Кстати, мой отец в годы войны был фронтовым корреспондентом, и я, глядя на этих ребят, думаю о нем. Хотя, наверное, я смог бы выиграть со своими репортажами в чем-то другом. Но, видимо, рано еще историкам и аналитикам ехать в Чечню.

- Зато вы, видимо, вполне на своем месте как ведущий "Сегодня в полночь". Эта программа склонна к неторопливой интонации и комментарию. Как вы готовитесь, какие события вам интереснее?

- В основном мы имеем дело с информацией агентств. Плюс к тому - с интересными материалами наших корреспондентов, которые по хронометражу не вошли в семи- и десятичасовые выпуски. Скажем, у Эрнеста Мацквичюса всегда остается множество интересных персонажей после любой съемки в Думе. А когда я выбираю материал, стараюсь определить то, что прежде всего войдет в будущие учебники истории - тут, видимо, меня уже не переделаешь. И с этой точки зрения очередная бомбардировка в Боснии, как она ни трагична, для меня менее важна, чем борьба за регистрацию предвыборных блоков. Для Балканской войны эти бомбы сейчас ничего не изменят, в учебники войдет итог войны. А выборы у нас определяют будущее великой страны.

- Много ли вы можете вспомнить событий, достойных будущего учебника?

- За время своей работы на телевидении? Достаточно. Войдет туда путч (это, правда, еще до моей работы), история противостояния ветвей власти, выборы и референдум с "Да-да-нет-да", роспуск парламента, война в Чечне, заказные политические убийства... Нынешняя Дума? Она как раз вряд ли - так, одной строкой: "Была такая, пятая Государственная Дума"...

- Нет у вас мечты самому со временем написать учебник нашей новейшей истории? Нынешние-то ведь...

- Знаю, знаю, у меня сын в девятом классе по такому учится. Ну что тут скажешь?.. Я сохранил записи всех своих уроков, еще когда абитуриентов готовил. И я тогда, при социализме, старался чтобы они знали не только то, что нужно для поступления, но и то, что на самом деле было. А писать учебник? Нет, вряд ли. Очень сложно давать оценки событиям. Тот же роспуск парламента в 93-м: одни до сих пор радуются, другие - плачут. Наверное, хороший учебник истории должен строиться по тому же принципу, по которому работает информационная служба у нас в НТВ: "Сегодня" в семь и в десять вечера. Тогда-то произошло то-то, участвовали те-то. А оценки - не дело историка. И не нам решать, например, великой была революция или не очень. Так что, оказывается, у историка и корреспондента информационной программы очень даже много общего.

Беседовал Юрий ЗУБЦОВ

Перепечатка телепрограммы
1-го канала
только с разрешения ЗАО «ОРТВ»